- И давно ты это решил, Габ... Казуя? Ты же знаешь, что мы помолвлены. Верно?

- Прости, Алисия. Я знаю, что мое решение может показаться несправедливым по отношению к тебе, но я давно его принял. Мне придется побеспокоить тебя с подготовкой к уходу. Но я ведь тебе все равно не нравлюсь, правда? Так что тебе должно стать легче.

- Ты...

"Что, черт возьми, случилось с этим парнем?" - не понимала Алисия.

Прошло совсем немного времени, но он действительно изменился. Думая о причине его изменений, она могла винить только вопрос жизни и смерти между Героем и Владыкой Демонов. Обычно Казуя просто позволял ей говорить и делать то, что ей нравилось. Но теперь он говорил так, будто никому нельзя было сказать и слова поперек.

- Не хочу вас прерывать, но... Я хотела бы услышать подробности битвы, сэр Габриэль.

Джулия Тисдейл шагнула вперед, убрав свой огромный щит за спину. Группа выслушала рассказ о битве, где в конечном итоге Владыка Демонов почти потерял конечность, был ранен в грудь, и повредил магическое ядро.

- Значит, ты действительно это сделал... Владыке и его народу понадобится, по крайней мере, столетие, чтобы оправиться от войны, - сказала Гейл.

Она подошла к Казуе и уставилась на оружие, небрежно взяв его меч. Казуя старался не спускать с нее глаз, но его отвлекло мокрое чувство на груди.

Святая в белых одеяниях, все еще обнимая Казую, тихо всхлипывала. Он хотел ее утешить, как обычно, похлопав по голове, но оказался шокирован, поняв, что не может пошевелить ни одним мускулом. Связывающее заклинание, которое могла наложить только Гейл, держало его неподвижно. Она продолжала рыдать.

- Знаешь, Казуя? Из всех людей ты нравился мне больше всех. И в то же время я ненавижу тебя больше чем, кого-либо.

Спутники молча окружили его. Гейл посмотрела ему прямо в глаза, все еще заливаясь слезами. Судя по всему, они собирались выполнить свой план, даже если он уже выразил свое намерение вернуться в родной мир.

- Ты спас меня от тьмы, относился ко мне тепло и подарил надежду. Я решила быть с тобой рядом и поддерживать тебя, что бы ни случилось, но ты бросил меня в ад, куда худший, чем тот, в котором я была. Ты никогда не сможешь представить, через что я прошла. Я надеялась, что ты придешь и снова меня спасешь. Я никогда не сомневалась в тебе, Казуя.

- Гейл...

- Но знаешь, что произошло потом? Они сообщили мне, что ты помолвлен с той самой женщиной, которая, как я узнала, была ответственна за то, что предоставила им информацию о детях, и она же виновата в смерти Руны. Я не смела в это поверить, пока не увидела, как ты столь тупо смотришь на нее и подлизываешься к такому человеку, как она.

- Так в смерти Руны виновата... Алисия?

Вопреки его ожиданиям, Алисия улыбнулась, прежде чем заговорить.

- Да, это была я. Я лично ударила ножом в сердце этой сучки. Я сожалею только о том, что не мучила ее до конца жизни. Эта наглая девка раздражала меня каждый раз, когда открывала рот. Так что я просто ее казнила, - сказала она, и выражение презрения показалось на ее красивом лице.

- Теперь ты видишь, Казуя? Это настоящая Алисия.

- Еще не слишком поздно, Гейл. Освободи меня от этого заклинания. Я могу взять тебя в свой мир, где мы можем быть вместе.

Слезы потекли из ее глаз, как только она услышала его слова. Она мягко покачала головой.

- Я не могу. Теперь слишком поздно. Храм страшнее, чем ты можешь себе представить. Они... они поместили демоническое ядро в мое тело и заставили меня поклясться, что я последую за ними. Это мое последнее желание. Я просто хочу, чтобы ты знал, что в самом конце я была в твоих руках и...

Без предупреждения чувство пылающей боли пронзило их обоих. Алисия схватила длинный меч Казуи, чтобы ударить Гейл в спину, проткнув их насквозь.

- Так долго заводилась, - улыбнулась Алисия и презрительно посмотрела на Гейл.

- Гейл!!!

- Это моя месть, Казу...я.

Свет в ее глазах медленно угасал. Из последних сил она тепло улыбнулась, и руки, обнимавшие его спину, тихо скользнули вниз.

- А-лии-сииияяяяяя!!!

Он смотрел на прекрасную, но теперь незнакомо холодную принцессу, которая торжествующе улыбалась.

- Я не глухая, не нужно так кричать.

- Почему?! Я бы просто тихо вернулся в свой собственный мир!

- Что действительно было бы идеальным концом этой войны. Но не для меня. Посмотри на это с моей точки зрения. Как бы ты себя чувствовал, если бы тебя, принцессу самого могущественного королевства, о которой мечтает каждый, бросил ее собственный жених? Разве это не оскорбительно?

- Ты…

Ее ответ потряс его до глубины души. Гордость и высокомерие этого человека вознеслись на совершенно новый уровень. Казуя держал ныне безжизненное тело Гейл и пытался поддерживать себя, так как потеря крови сильно его ослабила.

- Я говорю, принцесса, вы, люди, никогда не перестаете удивлять этого карлика, - подошел к ней Дуэйн и почесал бороду.

- Заткнись, старый карлик. Корона не платит тебе за разговоры, - обнажила меч и возразила Джулия.

- Разве мы не должны положить этому конец? Мне все еще нужно доложить моему принцу и получить свое повышение, - последовал примеру Роберт и обнажил свое оружие, заняв позицию за спиной Казуи.

Они говорили так, словно Казуя был всего лишь павшим вражеским генералом. Они больше не оказывали дружеского отношения и говорили так, будто он уже мертв.

- Вы, ребята... Я действительно был слеп.

Следующее действие Казуи поразило всех. Теперь, когда Гейл умерла, ее связывающее заклинание уже исчезло. Он взял меч за клинок и начал осторожно вытаскивать его из спины безжизненной святой. Боль от того, как медленно он вынимал лезвие из них обоих, почти заставила его упасть в обморок.

Все, кроме принцессы, по крайней мере однажды испытывали ранение клинком, так что могли себе представить, какую боль должен был испытывать Герой. Они не могли не уважать его за то, как он причинял себе боль только для того, чтобы тело мертвой святой не испытывало дальнейших повреждений.

- Что ты делаешь, парень? Почему ты позволяешь ему делать все, что он хочет?

- Сохраняй спокойствие, Мисси. Может, мне и заплатили, чтобы я сражался за тебя, но золотом не купить мое уважение. Этот Герой, возможно, просто пешка, но он настоящий воин. Давай, парень, мы не ударим, пока тело этой девушки не освободится.

Он кашлял кровью, его взгляд помутнел, но он собрал все свои силы, чтобы мягко поместить безжизненное тело Гейл на скатерть разбитого стола.

- Прости, Гейл... Я принимаю твою месть.

Герой посмотрел на свою бывшую спутницу, прежде чем вызвать в воображении голубое пламя, чтобы сжечь ее останки вместе с разрушенной мебелью. Затем он пошатнулся и вернулся в окружение четверки. Алисия держала его меч с недовольной улыбкой.

- Наивный дурак держится до победного конца, - ухмыльнулся Роберт, наблюдая, как останки Гейл поглощаются огнем.

- Скажет ли герой Габриэль свои последние слова? - направила на него свое оружие Джулия, не меняя выражения лица.

"Хех... мы еще увидимся. Только в следующий раз я не буду разговаривать," - сказал он про себя.

Казуя закрыл глаза и раскинул руки. Его тело ощутило удар с четырех разных сторон. Четверо убийц не понимали, почему улыбка умирающего Героя вызвала столь леденящий страх в их сердцах.

http://tl.rulate.ru/book/18157/378186